

УДК 343.4

Екатерина Петровна ГЛЕБОВА,
преподаватель кафедры конституционного
и международного права
Барнаульского юридического института
МВД России

glebovaep@mail.ru

ВОСПРЕПЯТСТВУЮЩЕЕ ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕЯНИЕ (СТ. 124.1 УК РФ)

OBSTRUCTING THE PROVISION OF MEDICAL CARE (ARTICLE 124.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Статья посвящена характеристике воспрепятствующего оказанию медицинской помощи деяния как обязательного признака объективной стороны состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 124.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дано определение «воспрепятствования» как уголовно-правовой категории, используемой в отечественном уголовном законе. Приведена характеристика воспрепятствующих оказанию медицинской помощи деяний, позволяющая отграничить соответствующие преступления от иных деликтов и правомерного поведения.

The article is devoted to the characterization of an act obstructing the provision of medical care as an obligatory sign of the objective side of the corpus delicti, the responsibility for which is provided for in Art. 124.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The definition of «obstruction» as a criminal-legal category used in the domestic criminal law is given. The characteristic of acts impeding the provision of medical care is given, which allows to distinguish the corresponding crimes from lawful behavior.

Ключевые слова: воспрепятствование оказанию медицинской помощи, объективная сторона, действие, бездействие, насилие, непреодолимость.

Keywords: obstruction of medical care, objective side, action, inaction, violence, irresistibility.

Надлежащее установление признаков объективной стороны состава преступления позволяет отграничить преступное деяние от иных деликтов, а также от смежных составов преступлений. Исследователями уголовного права отмечается: «Правильное установление признаков объективной стороны преступления является не только важным этапом процесса квалификации, но и обеспечивает реализацию принципа законности...» [23, с. 120].

Объективная сторона состава воспрепятствования оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ), являющегося материальным, помимо деяния охватывает неблагоприятные последствия в виде тяжкого вреда здоровью (основной состав) или смерти пациента (квалифицированный состав), а также причинно-следственную связь между ними. Наибольшие затруднения у правоприменителей, согласно проведенному автору анкетирова-

нию¹, вызывает понимание того, какое деяние как обязательный признак объективной стороны состава необходимо считать воспрепятствующим в указанном преступлении, что свидетельствует о высокой вероятности допущения ошибок в правоприменении, в том числе возможной оценки преступного воспрепятствующего деяния как правомерного.

Характеристика деяния как обязательного признака объективной стороны в составе преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 124.1 УК РФ, позволит установить, в частности, будет ли являться воспрепятствующим оказанию медицинской помощи абсолютно любое физическое насилие, направленное на медицинского работника, либо угроза применения такого насилия, высказанная медицинскому работнику, угроза уничтожения или повреждения имущества, а также влияет ли на квалификацию содеянного сохранение у медицинского работника фактической возможности осуществлять свою профессиональную деятельность и т.д.

Необходимо отметить, что исследователями проблематики составов преступлений против здоровья человека, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами главы 16 УК РФ, включающей в себя ст. 124.1, указывается на затруднительность анализа объективной стороны таких преступлений, обусловленную в том числе многовариантностью самих противоправных действий (бездействий) [14, с. 111].

В имеющихся немногочисленных публикациях, посвященных изучению состава преступления, закрепленного ст. 124.1 УК РФ, исследователями приводится определение воспрепятствования оказанию медицинской помощи как «совершение активных действий либо воздержание от их совершения (бездействие), направленных на создание различного

рода препятствий, помех или таких условий, при которых медицинского работника либо лишают, либо существенно ограничивают его возможность оказать медицинскую помощь» [10, с. 9]. С.В. Дубовиченко, В.П. Карлов указывают, что воспрепятствование в рамках ст. 124.1 УК РФ предполагает «создание условий, которые не позволяют осуществлять медицинскому работнику оказание медицинской помощи, препятствуют его законной деятельности» [4, с. 181]. Приведенные позиции авторов заслуживают безусловного внимания, однако подлежат определенному уточнению и дальнейшему исследованию.

Исследование воспрепятствующего деяния в составе преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 124.1 УК РФ, предполагает анализ «воспрепятствования» как уголовно-правовой категории и характеристику возможных форм воспрепятствования оказанию медицинской помощи.

При рассмотрении «воспрепятствования» как уголовно-правовой категории первоначально обратимся к толковым словарям. «Воспрепятствовать» в русском языке означает «не допустить кого-нибудь сделать что-нибудь, помешать кому-нибудь в чем-нибудь; не допустить чего-нибудь»². Словарь Ожегова слово «воспрепятствовать» рассматривает в качестве совершенного вида глагола «препятствовать», которое, в свою очередь, определяется как «создавать препятствие, служить препятствием, не допускать чего-нибудь»³. Таким образом, исходя из лексического значения, воспрепятствование представляет собой определенное противодействие чему-либо.

В научной литературе встречается мнение о необходимости закрепления определения понятия «воспрепятствование» в примечании к ст. 141 УК РФ с распространением на все преступления с таким признаком. М.В. Кова-

1 Данные получены автором в результате анкетирования 681 практического работника, в том числе 192 судей судов субъектов, 433 сотрудников Главных следственных управлений, Следственных управлений МВД России, 56 сотрудников Главных следственных управлений, Следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации. На проблематику установления возможных форм воспрепятствования оказанию медицинской помощи указали 59,62% респондентов.

2 Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция. М., 2008. 959 с.

3 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2013. 874 с.

лев, внося указанное предложение, полагает необходимым понимать под воспрепятствованием «совершение активных умышленных противоправных виновных действий, которые могут быть реальным и существенным препятствием в реализации прав, либо создающих условия невозможности их реализации» [8, с. 119]. К преимуществам данного определения, на наш взгляд, следует отнести указание на умышленный характер воспрепятствования, возможность его осуществления как непосредственными реальными действиями, так и опосредованно – путем создания соответствующих условий, а также указание на альтернативность результата воспрепятствующего поведения. Однако не бесспорным представляется сужение дефинициума только до активных действий и распространение воспрепятствования как деяния исключительно на реализацию прав.

Иные определения категории «воспрепятствования» даются авторами применительно к конкретным составам преступлений. В частности, характеризуя объективную сторону состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 141 УК РФ, С.М. Шапиев под воспрепятствованием предлагает понимать «преступное поведение в форме действия или бездействия, затрудняющее либо делающее невозможной реализацию субъективных основных (конституционных) прав избирать и быть избранным, участвовать в референдуме, производных от них прав, а также обеспечение их гарантий» [27, с. 17].

Общим для приведенных определений, с чем следует согласиться, является указание на воспрепятствование как лишение (затруднение, ограничение) возможности субъектов определенных правоотношений осуществлять ту или иную деятельность либо реализовывать права.

Непосредственное обращение к отечественному уголовному закону указывает на то, что использование законодателем термина «воспрепятствование» при конструировании составов преступлений не является нововведением, вместе с тем УК РФ его определения не содержит. Данное понятие

встречается в восемнадцати статьях Особенной части кодекса, при этом употребляется для обозначения самого наказуемого деяния (ст. 124.1, 141, 144, 148, 149, 169, 185.4, 185.5, 195, 267, 315, 357 УК РФ), цели преступного деяния (ст. 294, 295, 299, 317 УК РФ), а также как конкретизирующая составляющая противоправного деяния (ст. 280.3, 280.4 УК РФ).

Воспрепятствование как деяние действующим уголовным законом предусмотрено в отношении определенной деятельности: ст. 124.1 УК РФ (воспрепятствование оказанию медицинской помощи), ст. 141 УК РФ (воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий), ст. 144 УК РФ (воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов), ст. 148 УК РФ (нарушение права на свободу совести и вероисповеданий), ст. 149 УК РФ (воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них), ст. 169 УК РФ (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности), ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве), ст. 267 УК РФ (приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения), ст. 315 УК РФ (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта), ст. 357 УК РФ (геноцид); кроме того, в отношении осуществления прав: ст. 141 УК РФ (воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий), ст. 185.4 УК РФ (воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг), ст. 185.5 УК РФ (фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества).

Общим для объективной стороны перечисленных составов преступлений является то, что воспрепятствование как противоправное деяние по существу представляет собой лишение субъекта правоотношения возможности надлежащей (в установленном поряд-

ке) реализации правомерной деятельности или охраняемого уголовным законом права. Воспрепятствование как противоправное деяние влечет предусмотренные уголовно-правовой нормой неблагоприятные последствия (в преступлениях с материальным составом, например состав преступления, закрепленный ст. 124.1 УК РФ) либо неблагоприятен сам по себе, как нарушающий указанные деятельность или право (в преступлениях с формальным составом, например состав преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 144 УК РФ).

Обобщая изложенное, *воспрепятствование как деяние* в целях применения отечественного уголовного закона определим как полное или частичное недопущение либо затруднение надлежащего осуществления правомерной деятельности либо должной реализации охраняемого уголовным законом права. В данном определении учтено то обстоятельство, что воспрепятствование не тождественно полному лишению лица возможности осуществлять какую-либо деятельность или реализовывать право, воспрепятствование не исключено и при сохранении у лица такой возможности в части.

Приведенное определение категории «воспрепятствование» в полной мере относимо к исследуемому составу преступления (ст. 124.1 УК РФ). Воспрепятствуя оказанию медицинской помощи, лицо полностью либо частично лишает медицинского работника возможности надлежащим образом реализовывать свою профессиональную деятельность либо затрудняет ее осуществление. При этом частичное лишение возможности оказания медицинской помощи не тождественно ее затруднению. Так, частичное лишение возможности оказания медицинской помощи может быть тогда, когда лицо воспрепятствует проведению какой-либо конкретной медицинской манипуляции, например гемотрансфузии, не возражая против проведения иных вмешательств в рамках комплекса действий. Затруднение оказания медицинской помощи предполагает создание для медицинского работника таких условий, при которых он

вынужден осуществлять ту или иную манипуляцию в ограниченных условиях (например, лицо воспрепятствует применению медицинским работником автоматического наружного дефибриллятора в целях восстановления нормальной сердечной деятельности пациента, но не препятствует проведению прямого массажа сердца, что, однако, для указанной цели является менее эффективным).

Диспозиция ст. 124.1 УК РФ содержит прямое указание на противоправность воспрепятствования оказанию медицинской помощи, осуществляемого *в любой форме*.

Доктрина уголовного права, основываясь на положениях ст. 14 УК РФ, традиционно выделяет две формы преступного деяния: действие и бездействие. При этом через категорию «форма деяния» рядом ученых определяется также способ совершения преступления. В частности, А.И. Чучаев указывает, что «способ совершения преступления – это форма проявления преступного деяния вовне» [17]. Представители иной точки зрения, напротив, отмечают отсутствие тождественности между способом совершения преступления и деянием. Так, по мнению П.В. Федышиной, «деяние содержательно шире способа» [19, с. 20]. Подчеркивая вариативность подходов к соотношению формы и способа преступления, Л.Л. Кругликов обращает внимание на то, что «толкование способа совершения преступления как формы посягательства или уголовно наказуемого деяния имеет определенный смысл, ибо способ может выполнять функцию формы преступного поведения» [9].

Первоначальный проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников», внесенный в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации 3 апреля 2017 г., предусматривал редакцию ст. 124.1 УК РФ, содержащую указание на исчерпывающий перечень путей воспрепятствования, а именно: удержания,

угрозы, создание препятствий по доступу к больному¹.

Положения ст. 124.1 УК РФ в действующей редакции не содержат ни закрытого перечня конкретных проявлений деяния во вне, как это, например, предусмотрено ст. 144 УК РФ (воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста), ни открытого перечня, как это закреплено в ст. 185.4 УК РФ (воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг). Полагаем, что отсутствие исчерпывающего перечня способов в исследуемой норме, по существу, свидетельствует об их многовариантности и общественной опасности каждого из возможных.

Исходя из буквального толкования положений ст. 124.1 УК РФ воспрепятствование оказанию медицинской помощи возможно в форме как действия, так и бездействия. Однако применительно к исследуемому составу преступления целесообразным представляется приведение позиции А.А. Тер-Акопова, полагавшего, что третьей формой общественно опасного противоправного деяния является нарушение установленных правил, выражающееся в единстве действия и бездействия при таком нарушении [16, с. 4, 7].

Действие в доктрине уголовного права традиционно определяется через указание на активное поведение лица. Так, преступное действие, по мнению Т.А. Зезюлиной, представляет собой «активное общественно опасное поведение, запрещенное уголовным законом» [6, с. 114]. С.В. Векленко, И.П. Семченков предлагают более развернутую характеристику действия как акта поведения: «определенное вызываемое управляющим воздействием мозга телодвижение: перемещение самого тела, изменение его положения, движение его частей (головы, ног, рук, пальцев и т.д.)», указывая при этом, что в большинстве случаев такое действие совершается «комплексно путем несколь-

ких согласованных движений с одновременным задействованием внутренних органов, воспринимающих информацию» [2, с. 9]. М.С. Гринберг, хоть и прибегая к тавтологии при определении преступного действия, отмечает его воздействующую роль: «действие, происходящее в пространстве и времени и переводящее некоторый объект из одного состояния в другое», при этом в качестве его сути ученый указал на «управление объектами, в роли которых выступают люди, различные явления и вещи» [3, с. 38].

Воспрепятствующее оказанию медицинской помощи действие неограниченно в своем выражении. В качестве такового может выступать удар, удержание, жест, речь, какое-либо воздействие на медицинское оборудование или транспорт и т.д. Объективная сторона преступного воспрепятствования может иметь сложное содержание и включать несколько противоправных действий. Кроме того, совершая действие по воспрепятствованию, субъект преступления может использовать естественные процессы и силы, например натравить на медицинского работника собаку бойцовской породы без намордника.

Бездействие в науке уголовного права определяется через указание на пассивное поведение, невыполнение лицом возложенных на него обязанностей. В частности, М.А. Кауфман под преступным бездействием предлагает понимать «общественно опасное пассивное поведение, которое заключается в несовершении лицом тех действий, которое оно должно было и могло совершить в силу лежащих на нем обязанностей» [18]. А.А. Рудакин определяет бездействие в уголовном праве как «противоправный, самостоятельный, обособленный во времени и пространстве акт (совокупность актов) поведения, состоящий из целого ряда действий, являющихся свидетельством факта неисполнения юридической обязанности, способом уклонения от нее либо ненадлежащего исполнения» [15, с. 9]. Общим для приведенных определе-

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников : законопроект N 139439-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/139439-7> (дата обращения: 12.07.2022).

ний является указание на неисполнение лицом возложенных на него обязанностей как основу преступного бездействия.

В научной литературе отмечается, что обязанности лица по совершению действий должны быть возложены на него определенным образом. Так, П.Н. Кобец указывает, что такие обязанности возникают «в силу закона, договора, должностного положения или вытекающих из предшествующего его поведения» [7, с. 188]. А.Г. Никульников приводит более широкий перечень таких оснований, относя к ним «предписания законов и иных уголовно-правовых актов; профессиональные и служебные обязанности; предшествующее поведение лица, вызвавшее опасность наступления общественно опасных последствий; добровольное принятие на себя определенных обязательств; судебный акт» [11, с. 56].

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что привлечение к ответственности за воспрепятствующее оказанию медицинской помощи бездействию допустимо только при наличии у лица реальной возможности должного исполнения возложенных на него в надлежащем порядке обязанностей. Напротив, отсутствие у лица такой возможности и (или) соответствующей обязанности действовать исключает преступность деяния. В связи с этим представляется небесспорной точка зрения, согласно которой преступным и воспрепятствующим оказанию медицинской помощи бездействием является «отказ родственников пациента впустить (открыть дверь) медицинского работника в помещение, где находится пациент» [20, с. 44]. Соответствующая обязанность на родственников пациента чем-либо не возложена. Однако если пациентом является, например, несовершеннолетнее лицо, а входную дверь медицинскому работнику не открывает его родитель, то при наличии иных признаков состава последний подлежит привлечению к ответственности на основании ст. 124.1 УК РФ. В таком случае обязанность действовать вытекает из

закона, а именно положений ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которым родители обязаны заботиться о здоровье своих детей¹.

Примером выделяемой рядом ученых третьей формы противоправного деяния, выражающегося в единстве действия и бездействия, воспрепятствующего надлежащему оказанию медицинской помощи, является несоблюдение лицом п. 2.3.3 Правил дорожного движения, обязывающего водителя механического транспортного средства предоставить такое транспортное средство медицинским и фармацевтическим работникам для перевозки граждан в ближайшее лечебно-профилактическое учреждение в случаях, угрожающих их жизни². В соответствии с п. 8 ст. 10 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» возможность беспрепятственного и бесплатного использования медицинским работником средств связи или транспортных средств для перевозки пациента в ближайшую медицинскую организацию в случаях, угрожающих его жизни и здоровью является одним из факторов, обеспечивающих доступность и качество медицинской помощи.

Воспрепятствующее оказанию медицинской помощи деяние может носить как *насильственный*, так и *ненасильственный характер*.

Законодательное определение преступного насилия отсутствует. В доктрине уголовного права под таковым, в частности, предлагается понимать «внешнее, со стороны других лиц, общественно опасное, противоправное, умышленное физическое или психическое воздействие на другого человека вопреки или помимо его воли, которое причиняет вред прежде всего жизни и здоровью или создает опасность такого причинения» [5], «внешнее со стороны других лиц, умышленное, общественно опасное и противоправное физическое или психическое воздействие на

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

2 О Правилах дорожного движения : постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 // СПС «КонсультантПлюс».

другого человека (или группу лиц), совершаемое вопреки или помимо его воли, представляющее опасность для его жизни или здоровья в момент применения, лишения свободы, могущее повлечь причинение вреда здоровью различной степени тяжести или смерть, либо ограничить свободу его волеизъявления или действий» [1, с. 91].

Общим для приведенных определений является указание на насилие как воздействие на иное лицо вопреки или помимо его воли, которое может быть физическим либо психическим.

В научных публикациях физическое насилие определяется как «неправомерное причинение физического вреда потерпевшему», которое в большинстве случаев «осуществляется путем энергетического воздействия на органы, ткани (их физиологические функции) организма другого человека, когда виновный использует материальные факторы внешней среды (механические, физические, химические и биологические)» [22, с. 133].

Воспрепятствующим в рамках ст. 124.1 УК РФ будет являться любое физическое насилие, применяемое к медицинскому работнику, поскольку последний для исполнения своего профессионального долга не обязан его претерпевать. При этом не имеет значения, является ли применение соответствующего насилия самостоятельным уголовно наказуемым деянием.

Психическое насилие в юридической литературе определяются как «неправомерное причинение психического вреда потерпевшему» [22, с. 136]. Отмечается, что «этот вид насилия, как правило, представляет собой угрозу насилия первого вида – физического (причинением вреда здоровью различной тяжести, лишением свободы, лишением жизни), а также уничтожения либо повреждения имущества, распространения определенных нежелательных для лица позорящих или пр. сведений» [13, с. 23].

Угроза применения насилия в отношении медицинского работника должна носить реальный характер и, по существу, отвечать тем же критериям, что и угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью,

ответственность за которые предусмотрена положениями ст. 119 УК РФ (восприятие потерпевшим угрозы как реальной, наличие опасений исходя из фактических обстоятельств). Однако, как и в случае с физическим насилием, угроза его применения при воспрепятствовании оказанию медицинской помощи не должна в обязательном порядке являться самостоятельно уголовно наказуемым деянием. В объективную сторону исследуемого состава преступления входит угроза применения любого насилия, в результате которого медицинский работник способен испытать физическую боль.

Помимо угрозы применения насилия к медицинскому работнику возможны и иные виды угроз, например повреждения или уничтожения имущества. Вместе с тем представляется, что такая угроза не может являться воспрепятствующей, поскольку повреждение (уничтожение) имущества не сопоставимо с утратой возможности сохранения жизни или восстановления здоровья пациента. Имущественный ущерб является восполнимым материальным благом, соответствующее нарушенное право может быть восстановлено в гражданско-правовом порядке. Напротив, угроза распространением сведений, порочащих честь и достоинство медицинского работника, с учетом фактических обстоятельств может носить воспрепятствующий непреодолимый характер.

Ненасильственное воспрепятствование может выражаться, в частности, в лишении медицинского работника доступа к пациенту путем создания различных преград, выключения электроэнергии в помещении, в котором оказывается медицинская помощь, и т.д.

Важным характеризующим признаком воспрепятствующего действия или бездействия в исследуемом составе преступления является их полная либо частичная *непреодолимость* как отсутствие у медицинского работника фактической возможности оказывать медицинскую помощь должным образом. Для надлежащей квалификации содеянного важно разграничивать следующие ситуации: 1) наличие действий (бездействия), формально хоть и направленных на препятствование

оказанию медицинской помощи, но не лишая медицинских работников возможности должного осуществления своей профессиональной деятельности (например, лицо перегородило проезд автомобилю скорой медицинской помощи, однако медицинские работники без существенной потери времени не лишены возможности дойти до пациента); 2) наличие противоправного воздействия, фактически лишаящего медицинского работника возможности оказания надлежащей медицинской помощи в определенной части либо в полном объеме. О воспрепятствовании оказанию медицинской помощи как уголовно наказуемому деянию возможно вести речь только во втором случае. Напротив, если действия лица хоть и направлены на чинение препятствий, но у медицинского работника сохраняется реальная возможность оказания медицинской помощи в определенном объеме, в этом случае ответственность лица за наступившие последствия как результат ее не оказания в соответствующей части исключается. На медицинском работнике остается обязанность оказать медицинскую помощь в той части, оказанию которой лицо своим действием (бездействием) не воспрепятствует.

В публикациях встречается мнение, согласно которому «воспрепятствование оказанию медицинской помощи влечет наступление последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего не само по себе, а через достижение промежуточного общественно опасного результата – лишения медицинского работника, обязанного оказать медицинскую помощь пациенту, возможности действовать» [12, с. 24-25]. Вместе с тем представляется, что воспрепятствование оказанию медицинской помощи и заключается в лишении медицинского работника возможности надлежащего выполнения своих профессиональных обязанностей. Необходимо разграничивать направленное на воспрепятствование оказанию медицинской помощи действие (бездействие) лица как акт его поведения и воспрепятствование как фактический промежуточный преступный результат такого поведения. В различных сопутствующих обстоятельствах одно и то же

направленное на воспрепятствование поведению может как привести к лишению медицинского работника возможности действовать, так и нет. Обозначенное отграничение имеет принципиальное значение при установлении субъективной стороны преступления, поскольку психическое отношение лица к акту самого противоправного поведения и воспрепятствованию оказанию медицинской помощи как результату такого поведения может являться различным (например, лицо, умышленно перегородив проезд автомобилю скорой медицинской помощи, желало того, чтобы указанное транспортное средство не осуществило проезд, однако не желало лишать медицинских работников возможности оказания медицинской помощи, относясь к данному обстоятельству безразлично). Кроме того, при квалификации содеянного их отождествление не позволит ограничить ситуации, в которых у медицинского работника в той или иной степени сохранялась возможность действовать.

Изложенное позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Воспрепятствование как уголовно-правовая категория используется в отечественном уголовном законе для обозначения самого наказуемого деяния, обозначения цели преступного деяния, а также как конкретизирующая составляющая противоправного деяния.

Действующим уголовным законом предусмотрена ответственность за воспрепятствующие деяния в отношении определенной деятельности, а также в отношении реализации прав.

Воспрепятствование как деяние в целях применения отечественного уголовного закона может быть определено как полное или частичное недопущение либо затруднение надлежащего осуществления правомерной деятельности либо должной реализации охраняемого уголовным законом права.

Указанное определение воспрепятствования относимо к составу преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 124.1 УК РФ. При воспрепятствовании оказанию медицинской помощи лицо полностью либо частично лишает

медицинского работника возможности надлежащим образом реализовывать свою профессиональную деятельность либо затрудняет ее осуществление.

Воспрепятствование оказанию медицинской помощи возможно в форме как действия, так и бездействия, а также выделяемой в науке уголовного права третьей формы общественно опасного противоправного деяния – нарушение установленных правил, выражающееся в единстве действия и бездействия.

Воспрепятствующим в рамках ст. 124.1 УК РФ будет являться любое физическое насилие, применяемое к медицинскому работнику, поскольку последний для исполнения своего профессионального долга не обязан его претерпевать, независимо от того, является ли применение соответствующего насилия самостоятельным уголовно наказуемым деянием.

В объективную сторону состава воспрепятствования оказанию медицинской помощи входит угроза применения любого насилия, в результате которого медицинский работник способен испытать физическую боль.

Обязательным характеризующим признаком воспрепятствующего действия или бездействия в составе преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 124.1 УК РФ, является их полная либо частичная непреодолимость как отсутствие у медицинского работника фактической возможности оказывать медицинскую помощь должным образом. В том случае, когда действия лица хоть и были направлены на чинение препятствий, но у медицинского работника сохранялась реальная возможность оказания медицинской помощи в определенном объеме, ответственность лица за наступившие последствия как результат ее неоказание в соответствующей части исключается.

Библиографический список

1. Анникова, Н.Н. Преступное насилие как уголовно-правовая категория / Н.Н. Анникова // Территория науки. – 2013. – № 3. – С. 86-91.
2. Векленко, С.В. Критический анализ субъекта преступления как элемента уголовно-наказуемого деяния / С.В. Векленко, И.П. Семченков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (65). – С. 9-12.
3. Гринберг, М.С. Преступное действие (управленческие и психологические аспекты) / М.С. Гринберг // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1983. – № 5. – С. 38-44.
4. Дубовиченко, С.В. Уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи: социальная обусловленность и критический анализ законодательных новелл / С.В. Дубовиченко, В.П. Карлов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – Т. 2. – № 4. – С. 175-184.
5. Зателепин, О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства : монография / О.К. Зателепин. – М.: За права военнослужащих, 2009. – 287 с.
6. Зезюлина, Т.А. Особенности квалификации уклонения от отбывания лишения свободы (Ч. 2 ст. 314 УК РФ) / Т.А. Зезюлина // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 113-116.
7. Кобец, П.Н. Преступное бездействие – как признак объективной стороны преступления / П.Н. Кобец // Современные концепции развития науки : сборник статей международной научно-практ. конф. (28 января 2017 г., г. Екатеринбург) / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: Омега Сайнс, 2017. – С. 188-190.

8. Ковалев, М.В. Зарубежный опыт использования категории «воспрепятствование» в уголовном законодательстве / М.В. Ковалев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – N 5. – С. 112-120.
9. Кругликов, Л.Л. Использование способа совершения преступления в качестве дифференцирующего средства в нормах главы 21 УК РФ / Л.Л. Кругликов // Пенитенциарная наука. – 2008. – N 4. – С. 13-18.
10. Назин, Д.В. Характеристика объективных признаков статьи 124.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи» / Д.В. Назин, А.В. Маслов // Центральный научный вестник. – 2020. – Т. 5. – N 12(101). – С. 8-10.
11. Никульников, А.Г. Преступное бездействие и его виды / А.Г. Никульников // Новый юридический вестник. – 2020. – N 7 (21). – С. 54-60.
12. Плаксина, Т.А. Уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ) / Т.А. Плаксина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – N 20-2. – С. 24-25.
13. Потемкина, А.Т. Законодательное использование категории «насилие» / А.Т. Потемкина // Мониторинг правоприменения. – 2018. – N 2 (27). – С. 20-24.
14. Расторопов, С.В. Деяние в системе обязательных признаков объективной стороны преступлений против здоровья человека / С.В. Расторопов // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – N 4 (37). – С. 111-117.
15. Рудавин, А.А. Преступное бездействие (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Рудавин. – Рязань, 2013. – 18 с.
16. Тер-Акопов, А.А. Ответственность за нарушения специальных правил поведения / А.А. Тер-Акопов. – М.: Юрид. лит., 1995. – 173 с.
17. Уголовное право России. Общая и Особенная части / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чуцаев. – М.: Юридическая фирма Контракт, 2017. – 382 с.
18. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.
19. Федышина, П.В. Способ совершения преступления в уголовном праве / П.В. Федышина // Криминалистика. – 2012. – N 2 (11). – С. 19-22.
20. Шаганова, О.М. Толкование понятия «воспрепятствование» в составе преступления, предусмотренного ст. 124.1 УК РФ / О.М. Шаганова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – N 20-2. – С. 43-44.
21. Шапиев, С.М. К вопросу об объекте и объективной стороне воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий / С.М. Шапиев // Избирательное право. – 2019. – N 2(40). – С. 13-24.
22. Шарапов, Р.Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды / Р.Д. Шарапов // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – N 1. – С. 132-138.
23. Шкеле, М.В. Объективная сторона преступления : лекция / М.В. Шкеле // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – N 4. – С. 119-138.